

Новое постановление Пленума ВС. Как теперь работать с поручительством в делах о банкротстве

В статье — разбор новых разъяснений Верховного суда.

За три года Пленум Верховного суда принял уже второе постановление, касающееся применения норм о поручительстве, — постановление Пленума ВС от 29.06.2023 № 26 «Об особенностях применения судами в делах о несостоятельности (банкротстве) норм о поручительстве» (далее — Постановление № 26). На этот раз Пленум разъяснил вопросы поручительства в делах о банкротстве. До этого времени действовали разъяснения 2012 года, которые давал еще Высший арбитражный суд. В новом постановлении Пленум ВС отменил действие п. 46–57 постановления Пленума ВАС от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» (далее — Постановление Пленума ВАС № 42). В 2020 году утратили силу п. 1–41 разъяснений ВАС (постановление Пленума ВС от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве», далее — Постановление № 45). Теперь от разъяснений, сформулированных в 2012 году, остались лишь четыре пункта, определяющие особенности применения поручительства по облигациям.

Юрий Сбитнев,
партнер АБ «Эксиора»,
адвокат

Тем не менее изменения уже назрели и нужны были новые подходы к решению вопросов, связанных с установлением требований поручителей в делах о банкротстве и очередностью их удовлетворения, которые рассматривались бы через призму наличия или отсутствия состояния имущественного кризиса, наличия договора о покрытии расходов поручителя и т. д.

Инициирование банкротства основного должника и поручителя

Как и ранее¹, кредитор вправе требовать возбуждения дела о банкротстве в отношении как должника по основному обязательству, так и поручителя. Если поручителей несколько, то в отношении каждого из них или любого в отдельности — при наличии, конечно, признаков банкротства, предусмотренных законом.

① п. 51 Постановления Пленума ВАС № 42

Инициирование дела о банкротстве поручителя без судебного акта. Пленум ВС дополнительно разъяснил, что дело о банкротстве поручителя можно инициировать без судебного акта, если поручительство обеспечивает требование кредитной организации по кредитному договору либо если требование к поручителю — юридическому лицу по основному обязательству связано со специальной правоспособностью кредитной организации. Конечно, такого положения в Постановлении Пленума ВАС № 42 быть не могло. Кредитные организации получили право на возбуждение дела о банкротстве без судебного акта только после реформы 2014 года, а последующие разъяснения Верховного суда² лишь уточнили применение данных положений: значение имеет не сам статус кредитной организации, а реализуемая ею деятельность по осуществлению банковских операций, где ее требования доказываются стандартными средствами³.

② определение ВС от 12.10.2016 по делу № А57-16992/2015

③ Обзор судебной практики ВС № 4 (2016), утв. Президиумом ВС 20.12.2016

Момент, с которого срок исполнения обеспеченного обязательства считается наступившим. Новеллой Постановления № 26 стало изменение момента, с которого срок исполнения обеспеченного обязательства считается наступившим. Раньше требование к поручителю могло быть установлено в деле о банкротстве лишь при условии, что должником по обеспеченному поручительством обязательству допущено нарушение указанного обязательства, и названное право возникало у кредитора в том случае, когда основной должник был признан банкротом⁴. Теперь срок исполнения обеспеченного обязательства считается наступившим после введения первой процедуры банкротства в отношении должника по основному обязательству (наблюдения, конкурсного производства, реструктуризации долгов гражданина), даже если должник не находится в просрочке, — соответственно, кредитор вправе предъявить требования и к поручителю⁵.

④ п. 48 Постановления Пленума ВАС № 42

⑤ п. 3 Постановления № 26

Возникает вопрос: что происходит с данным правом в случае прекращения дела о банкротстве, например, в связи с заключением мирового соглашения, по условиям которого срок исполнения основного обязательства был продлен?

Пример из практики. Банк заключил мировое соглашение в рамках дела о банкротстве основного должника и предоставил ему дополнительный срок на удовлетворение требований. После этого он предъявил требование к поручителю-банкроту. Суд во включении требований банка в реестр требований кредиторов поручителя отказал. Суд указал, что банк знал о банкротстве поручителя и тем не менее выразил волю на изменение основного обязательства, последствием которого стало отсутствие просрочки исполнения обязательства со стороны должника⁶.

⁶ постановление АС Уральского округа от 03.09.2019 по делу № А76-173/2018

⁷ п. 13 Постановления № 26

А если банк не голосовал бы за утверждение мирового соглашения? Тогда заключенное мировое соглашение не затрагивало бы права и обязанности банка в отношениях с поручителем⁷. Жаль, что Пленум не дал в этом пункте дополнительных разъяснений по порядку и срокам предъявления требований кредиторами, проголосовавшими за утверждение мирового соглашения в деле о банкротстве должника по основному долгу и против него. Во-первых, по общему правилу кредитор не вправе предъявлять требования к поручителю, если с ним не было согласовано увеличение срока исполнения основного обязательства и основания для досрочного предъявления требования также отсутствуют⁸. Во-вторых, в случае ненадлежащего исполнения мирового соглашения банк вправе повторно обратиться с заявлением о включении в реестр требований кредиторов поручителя и с ходатайством о восстановлении пропущенного срока⁹, тогда как возникновение у кредитора права на предъявление требования к поручителю может быть обусловлено и иными обстоятельствами, наступление которых может быть отнесено к более позднему сроку. В таком случае кредитор вправе будет предъявлять к поручителю требование только при наступлении условия, а если ожидание такового явилось причиной пропуска срока на включение в реестр — такой срок можно восстановить.

⁸ п. 24 Постановления № 45

⁹ п. 4 Постановления № 26

Установление требований кредитора в деле о банкротстве поручителя

Новое постановление Пленума изменило правила установления требований кредитора в деле о банкротстве поручителя. Раньше действовало правило: если требования кредитора уже были установлены в деле о банкротстве должника по основному обязательству, то в деле о банкротстве поручителя требования также определяются исходя из даты введения процедуры банкротства в отношении основного должника¹⁰. На практике моменты введения процедуры банкротства в отношении должника

¹⁰ п. 51 Постановления Пленума ВАС № 42

и в отношении поручителя нередко не совпадали, однако требования кредитора уже «замораживались» на определенную дату. Такая несправедливость сейчас устранена в пользу кредитора. Отныне поручитель не освобождается от уплаты договорных процентов и неустойки за период со дня введения процедуры банкротства должника по основному обязательству до дня введения первой процедуры банкротства в отношении самого поручителя¹¹. Правда, такие требования будут удовлетворяться за счет мораторных процентов, а все остальные не учтенные в составе реестровых и мораторных процентов имущественные потери удовлетворяются в одной очереди с «опоздавшими» кредиторами.

¹¹ п. 5 Постановления № 26

Тот факт, что требования, заявленные к поручителю, могут превысить требования к должнику по основному обязательству как раз за счет начисленных неустойки и процентов по договору, смущать не должен.

На протяжении уже многих лет Верховный суд продвигает мысль о том, что по смыслу ст. 361 и п. 2 ст. 363 ГК поручитель, выдавая обеспечение, принимает на себя все риски неисправности должника, в том числе связанные с банкротством последнего. Этим объясняется выработанный Пленумом правовой подход к установлению требований в иностранной валюте: такое требование в деле о банкротстве поручителя фиксируется в рублях на день подачи заявления или введения процедуры в отношении поручителя, несмотря на то что ранее такое требование могло быть установлено в рублях в деле о банкротстве должника по основному обязательству. Такая позиция логично вытекает из разъяснений, сформулированных еще в п. 17 Обзора судебной практики ВС № 3 за 2017 год. Уже тогда коллегия судей Верховного суда указала, что определение денежных требований к должнику в реестре требований кредиторов в рублевом эквиваленте не изменяет обязательств поручителя и не ставит его в заведомо невыгодное положение по сравнению с основным должником. Это связано с тем, что курсовая валютная разница гибкая и в разные периоды может принимать как отрицательные, так и положительные значения.

Очередность удовлетворения требований поручителя

По сравнению с прошлыми разъяснениями в новом постановлении Пленум ВС уделил достаточное внимание порядку удовлетворения требований поручителя в случае частичного погашения требования кредитора и в случаях, когда поручительство было дано в состоянии имущественного кризиса должника.

Поручительство контролирующих лиц в состоянии финансового кризиса. Верховный суд сохраняет подходы, ранее изложенные в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденном Президиумом ВС 29.01.2020. Требования контролирующего лица, предоставившего обеспечение в состоянии имущественного кризиса должника по основному обязательству, не могут конкурировать с требованиями иных кредиторов и подлежат удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты¹². Такой подход обусловлен тем, что с экономической точки зрения обеспечение, предоставленное контролируемыми лицами в пользу подконтрольного общества, является, по существу, кредитованием такого общества, в связи с чем следует в полной мере распространять правила о субординации на поручительство и распределять риски*. В таком же порядке подлежат удовлетворению и требования поручителя, аффилированного с контролирующим должника лицом, при условии, как указал Пленум ВС, что этот поручитель предоставил обеспечение под влиянием контролирующего лица. Это соответствует ранее сформулированной позиции в отношении кредитора: когда аффилированные должник и кредитор имеют одного конечного бенефициара, предполагается, что финансирование предоставлено по указанию контролирующего лица¹³.

¹² п. 8 Постановления № 26

¹³ определение ВС от 04.06.2020 по делу № А65-20265/2018

¹⁴ п. 9 Постановления № 26

Недопустимость конкурирования требований поручителя и кредитора. Поручитель не вправе получить удовлетворение требования, перешедшего в порядке суброгации, до момента полного удовлетворения требований кредитора¹⁴. В силу новых разъяснений требование поручителя, предоставившего частичное исполнение, и требование кредитора в непогашенной части подлежат учету в реестре как единое консолидированное требование, при этом приоритет во всех отношениях отдается кредитору. Это означает, что, во-первых, поступающие средства в первую очередь расходуются на погашение требований кредитора, а не поручителя. Иными словами, Пленум ВС определил подочередность удовлетворения такого требования. Во-вторых, именно кредитор голосует на собрании кредиторов, а размер его требований определяется исходя из общего размера всего консолидированного требования.

Участие поручителя в собрании кредиторов. Поручитель права голоса на собрании не имеет, но вправе участвовать в нем. Такое ограничение прав поручителя опять же закономерно выте-

Поручитель права голоса на собрании кредиторов не имеет, но вправе участвовать в нем

кает из того, что поручителем обычно выступает лицо, связанное с должником, в отличие от независимого кредитора. Тем не менее иные права, в том числе право на оспаривание сделок, обжалование действий арбитражного управляющего и т. д., у поручителя сохраняются, так же как и право на оспаривание решений собрания и возмещение кредитором убытков, если он действует явно во вред интересам поручителя. В случае субординации требований поручителя, предоставившего частичное исполнение, его требование не будет консолидировано с непогашенным требованием кредитора и поручитель все права по такому требованию будет осуществлять самостоятельно. Подытоживая тему очередности и установления требований к поручителю-банкроту, логично было бы рассмотреть вопрос «опоздавших» требований. Однако данный вопрос в новое постановление Пленума ВС не вошел, хотя правовые позиции были изложены еще в определении ВС от 08.09.2016 № 303-ЭС16-6738. Если требование кредитора в реестре требований основного должника было установлено в качестве зарегистрированного из-за пропуска срока, то требование к поручителю по тому же обязательству также подлежит установлению как зарегистрированное, вне зависимости от того, своевременно или нет кредитор предъявил его в деле о банкротстве поручителя.

Зато Пленум ВС разъяснил право поручителя, не заключившего договор о покрытии своих расходов, заявить требование в рамках дела о банкротстве должника, если кредитор по каким-то причинам предъявил указанное требование только к поручителю¹⁵. При этом кредитор вправе потребовать передачи ему полномочий на защиту такого требования в суде, при реализации данного права осуществляется замена заявителя. В любом случае поручитель приобретает права конкурсного кредитора в деле о банкротстве должника лишь после исполнения своего обязательства перед кредитором. Представляется, что до этого момента арбитражный управляющий должен зарезервировать денежные средства в конкурсной массе для возможного последующего расчета по требованию исправного поручителя.

¹⁵ п. 11 Постановления № 26

* Мифтахутдинов Р.Т., Шайдуллин А.И. Понижение в очередности (субординация) требований контролирующего должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве // Вестник экономического правосудия РФ. Приложение к Ежемесячному журналу. 2020. № 9.

Объем прав кредитора изменяется с момента исполнения обязательства, а не с момента внесения записи в реестр

Процедурные вопросы

Отдельно несколько пунктов Пленум посвятил процедурным вопросам. Например, при погашении должником требования полностью либо в части запись об уменьшении размера требований кредитора в реестре требований кредиторов должника подлежит внесению арбитражным управляющим на основании документов, подтверждающих платеж. Соответственно, с этого момента, а не с момента внесения записи в реестр, изменяются и права кредитора, например количество голосов на собрании кредиторов поручителя-банкрота. Этот вопрос решен аналогичным образом, как и при установлении требований конкурсного кредитора, который получает право голоса с момента вынесения судебного акта о включении требований, а не с момента внесения такой записи в реестр требований кредиторов должника.

Дополнительно Пленум оговорил обязанность арбитражного управляющего поручителя-банкрота после выплаты в пользу кредитора заявить регрессное требование к лицам, выдавшим совместное поручительство¹⁶. В принципе, Пленум Верховного суда об этом мог бы и не писать, поскольку арбитражные управляющие на практике настолько запуганы рисками возложения на них убытков за невзыскание дебиторской задолженности и прочих платежей в пользу должника, что указанные действия управляющего будут само собой разумеющимися.

И еще несколько пунктов нового постановления Пленума посвящены срокам. Например, если поручитель осуществил платеж в пользу кредитора до того, как кредитор обратился с заявлением об установлении требования в деле о банкротстве основного должника, в удовлетворении такого заявления должно быть отказано. Если поручитель исполняет обязательство после подачи заявления об установлении требования, суд выносит определение о процессуальном правопреемстве.

Также, в отличие от ранее действовавших разъяснений, Постановление № 26 определяет, что поручительство не прекращается при ликвидации должника — юридического лица и при освобождении гражданина — должника по основному обязательству, если до ликвидации и до такого освобождения соответственно кредитор предъявил требование к поручителю в суд или в ином установленном порядке¹⁷ ●

¹⁶ п. 15 Постановления № 26

¹⁷ п. 18 Постановления № 26

Жаль, что Пленум не дал конкретных признаков, чтобы выявить соглашение о покрытии

Александр Спиридонов, адвокат коллегии адвокатов «Делькредере»

Постановление Пленума № 26 содержит ряд интересных положений, которые меняют практику или дают ответы на актуальные вопросы. Например, п. 5 о том, что можно начислять поручителю штрафные проценты, даже если в отношении основного должника идет процедура банкротства, или п. 9 о том, что при частичном исполнении суброгационное требование поручителя субординируется по отношению к требованию основного кредитора.

Вместе с тем некоторые пункты Пленума лишь дублируют положения законов или пересказывают выводы, отраженные в обзорах судебной практики Верховного суда. Так, п. 2 повторяет норму ст. 4 Закона о банкротстве о том, что неустойки и убытки в виде упущенной выгоды не принимаются во внимание при определении признаков банкротства. Утверждение о том, что при установлении требования к поручителю нужно учитывать существо основного обязательства, представляется очевидным, как и положение п. 16 о том, что изменение договора поручительства нужно согласовывать с временным или финансовым управляющим.

Пункты 7 и 8 Постановления № 26, в принципе, пересказывают положения Обзора Верховного суда по субординации от 29.01.2020. Подход, согласно которому требования поручителя, основанные на компенсационном финансировании должника в период имущественного кризиса, должны понижаться в очередности, уже можно считать сформировавшимся. Суды активно применяют эту позицию уже давно. То же самое можно сказать и про ситуацию с отказом в удовлетворении требования поручителя, если оно основано на договоре о покрытии. Ответы на эти вопросы уже есть в Обзоре от 29.01.2020, на который суды очень активно ссылаются.

К сожалению, в постановлении Пленума Верховный суд не приводит конкретных признаков, благодаря которым можно было бы выявить наличие соглашения о покрытии. Ведь зачастую в таких случаях речь идет не о договоре в письменной форме, а о фактических обстоятельствах, свидетельствующих об аффилированности сторон, согласованности их действий, оценке экономической целесообразности таких действий и т. д.